

"Вот оно", - прошептала Маргери. "Вот так! Хорошая девочка".

Маргери была расстроена тем, что ей никак не удавалось затащить Ренли в постель, но это объяснялось исключительно тем, что королям и королевам нужны наследники. У нее не было особой нужды в нем для настоящего удовольствия; не тогда, когда у нее была служанка, такая милая и умелая на язык, как Мира Форрестер.

Маргери никогда не требовала от своих служанок выполнения этой задачи; они должны были быть готовы ублажать ее по собственному желанию. Поначалу она не ожидала, что Мира станет одной из тех, кто сделает такой выбор, но северянка показала себя не только готовой, но и очень быстро обучающейся. Ей не потребовалось много времени, чтобы понять, как лучше всего доставить удовольствие Маргери, и сейчас она снова продемонстрировала свое мастерство. Ее язык двигался вверх и вниз по внешним губам королевы, а палец нежно поглаживал капюшон ее клитора. По опыту Маргери, это часто было сложной задачей: многие девушки слишком стремились доставить удовольствие и оказывали слишком сильное давление, в то время как другие были слишком робкими, чтобы доставить удовольствие. Однако Мира нашла идеальный баланс, и между языком и пальцем она доставляла Маргери более чем достаточно удовольствия, чтобы с ним справиться.

Возможно, член ее мужа будет так же хорош, когда ей удастся заставить его ввести его в нее. Когда-нибудь Маргери узнает об этом, как и полагалось жене и королеве. Пока же она довольствовалась тем, что наслаждалась ловким языком Миры.

Они сидели тихо, зная, что, даже если охранять или входить в ее комнату здесь, в замке Биттербридж, разрешено только тем, кому она доверяет, слишком шуметь - значит напрашиваться на неприятности. Она не ожидала, что Ренли будет беспокоиться о том, что у нее между ног находится голова камеристки. У Миры не было члена, чтобы засадить в нее бастарда, и, кроме того, родной брат королевы согревал постель Ренли. Насколько она знала, они были вместе в этот самый момент, деля компанию друг с другом в своем шатре, пока разбирались с его братом Станнисом на Конце Бури. Но это не означало, что она могла позволить себе быть беспечной и привлекать внимание других. Как бы хорошо она себя ни чувствовала, Маргери должна была молчать.

Мира не облегчила ей эту задачу, потому что она проделала поистине чудесную работу. Этого и следовало ожидать: она не зря выбрала девушку, чтобы та сопровождала ее из Хайгардена. Дома, где у них было больше времени, Мира иногда растягивала удовольствие, но она понимала необходимость спешки в их нынешней обстановке и подстраивалась под нее. Каждый ее лиз и поглаживание, казалось, были направлены на то, чтобы как можно быстрее довести королеву до кульминации, и это получалось. Прошло совсем немного времени, и руки Маргери вцепились в темные волосы своей служанки, прижимая ее лицо к своей пизде все сильнее по мере того, как наслаждение захватывало ее.

"Да", - прошептала Маргери, закрывая глаза и улыбаясь. Даже сейчас она говорила тише, стонала так тихо, что вряд ли даже ее кузина Алла могла услышать их из-за двери, но это не помешало ей оттолкнуться от кровати и прижаться бедрами к лицу Миры, когда она достигла разрядки. Ей все еще нужно было заставить Ренли лечь с ней в постель, но что касается сексуального удовлетворения, то и король, и королева получали то, что им было нужно, независимо друг от друга.

"Миледи!" крикнула Алла, в голосе ее звучала паника, и она стукнула в дверь, чтобы предупредить ее, основательно испортив момент. "Миледи, срочные новости!"

Маргери быстро поднялась, полагая, что обычно застенчивая Алла должна сообщить ей что-то действительно важное, если она прервала их игру и так взволнована. Она откинула голову Миры назад и велела ей встать, а сама торопливо натянула на себя нижнюю одежду и юбку.

"Войдите", - позвала она. Мгновенно в комнату ворвалась Алла, ее глаза расширились от шока и страха.

"Король убит!"

--

Робб был поражен тем, как спокойно вела себя королева Маргери, когда вошла в маленькую комнату. Очевидно, ее заранее проинформировали о ситуации, но новости были еще очень свежи. Тем не менее, она спокойно и внимательно слушала, как Робб излагал свою версию событий ей и избранной горстке Тиреллов в Биттербридже, которые посчитали себя достаточно важными для присутствия. Леди Бриенна убежала, но Робб остался в шатре и объяснил увиденное тем, кто вошел туда после двух первых членов гвардии Ренли, сражавшихся с Бриенной. Бегство навело бы на него подозрения, но, оставшись, он смог показать, что при нем не было оружия, которое могло бы быть использовано для нанесения тяжелой раны, лишившей Ренли жизни. Никто, даже Лорас в слепой ярости, не смог всерьез рассмотреть мысль о том, что Робб виновен в смерти Ренли, хотя он был в шатре, когда это случилось.

Однако это не означало, что они поверили его рассказу. "Тень?" - насмеялся один из Тиреллов. "Это еще одна из тех северных басен? Неужели эта тень прошла сквозь гигантскую ледяную стену с грумкинами и снарками?"

"Вы можете верить мне или не верить, как вам угодно", - сказал Робб, пожимая плечами. "У

меня нет причин лгать от имени Бриенны Тартской, которую я никогда не видел, пока не приехал в Биттербридж. Я говорю вам то, что видел, ни больше, ни меньше. Поскольку, похоже, вы возложите вину на Бриенну, что бы я ни сказал, я не думаю, что нам есть что обсуждать. Я вернулся сюда, потому что хотел, чтобы королева Маргери услышала то, что я видел, из моих собственных уст. Теперь я сделал это, и мне действительно пора возвращаться в Риверран. У меня есть своя война, которую я должен вести, и Тайвин Ланнистер, с которым я должен разобраться".

"Может быть, ты был в сговоре с этой мерзкой девицей", - предположил другой Тирелл.
"Король Ренли быстро бы вас раздавил. С его смертью ваше дело выиграет".

Удивительно, но Маргери заговорила раньше Робба. "Лорд Робб - простите, король Робб - пришел к нам, потому что надеялся заключить союз между своим и нашим королевствами. Мой убитый муж был более склонен заключить с ним мир, чем Станнис. Мы все знаем, что брат и предполагаемый убийца моего мужа непримирим. Разве вы сами не слышали, как Станнис потребовал от короля Робба отказаться от короны?" Мужчина неохотно кивнул. "Тогда какая ему выгода убивать короля Ренли и рисковать тем, что большая часть его людей перейдет на сторону Станниса?"

Чем больше говорила королева Маргери, тем больше Робб пересматривал свое мнение о ней. Когда он с ней познакомился, она была безупречно вежливой благородной леди, приветливо встретившей его. Она выглядела и вела себя так, как, по мнению Робба, должна вести себя молодая королева, но он не думал о ней ничего больше.

Теперь он понял, что это была тщательно поддерживаемая публичная персона, и что под обходительной молодой леди скрывался довольно проницательный ум. Те мужчины, которым разрешили войти в эту комнату, похоже, не удивились, значит, они знакомы с этой ее стороной. Робб удивился, почему она позволила ему увидеть это. Он не знал, куда Тиреллы пойдут дальше после смерти Ренли, но любой, кто недооценит Маргери, сделает это на свой страх и риск.

"Хорошо сказано, миледи", - сказал Робб, слегка наклонив к ней голову. "Милорды, я полагаю, вы все видите, что Станнис больше всех выиграет, если убьет Ренли до битвы. Независимо от того, верите ли вы в то, что леди Бриенна каким-то образом сговорила с ним, или прислушаетесь к моему рассказу о тени, как бы смешно он вам ни казался, я бы сказал, что результат будет один и тот же. Но как вы решите реагировать - решать вам. Что касается меня, то я уже достаточно долго задерживался на этой неудачной попытке заключить союз. Я должен вернуться к своей собственной битве". Он снова посмотрел на Маргери. "Если вы позволите?"